

УДК 81`271.14

«ВНУТРЕННЯЯ ГРАММАТИКА» И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОШИБКА

Е.Ю. Мягкова

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Обсуждаются результаты пилотажного эксперимента на опознание грамматической ошибки. Выяснено, что возможность опознать ошибку связана не столько со знанием соответствующего грамматического правила, сколько с наличием / отсутствием навыка построения логической «схемы» предложения.

***Ключевые слова:** внутренняя грамматика, логическая основа языка, грамматическая ошибка.*

Обсуждение вопроса о сущности и структуре внутренней грамматики носителя языка (см.: [4; 5]) опирается на понятие внутреннего метаязыка человека, понимаемого как метаязыковая деятельность человека, являющаяся необходимым условием пользования языком [2; 3]. Этот метаязык не может быть «выведен наружу», т.е. оказывается недоступным для непосредственного наблюдения, но при этом обязательно формируется у человека и становится необходимым условием речевой деятельности, выполняя, по меньшей мере, две основные функции: идентифицирующую и моделирующую.

Полагая, что исследование внутреннего метаязыка может привести к пониманию того, как действует «внутренняя грамматика», мы предположили, что уровень владения языком зависит, с одной стороны, от степени сформированности «системы» внутреннего метаязыка, а с другой стороны, от соответствия внутренних моделей нормам «внешнего» языка. Поскольку речевые ошибки «отражают особенности внутренней структуры речевой способности» [1: 14], мы сочли возможным провести пилотажный эксперимент, материалом для которого послужили предложения, содержащие грамматические ошибки (например, ошибки в использовании деепричастного оборота, а также нарушение порядка слов). Выбор деепричастных оборотов не случаен, так как носители русского языка используют эту грамматическую конструкцию очень часто, но анализ использования деепричастий в устной и письменной речи показывает [8], что это вызывает затруднения. Возрастание количества ошибок в построении такой конструкции наблюдается в последнее время даже в речи телеведущих, в рекламе, в художественных и научных, а также в переводных текстах.

Для пилотажного эксперимента были отобраны взятые из письменных работ и устной речи носителей русского языка предложения, содержащие ошибки. Был сформирован список из десяти предложений:

1. Необходимо предотвратить передачу информации третьим лицам, которая составляет государственную тайну.
2. Ещё будучи кардиналом, его прозвали железным.
3. Глядя на текст, у меня возник вопрос.
4. Проанализировав работы учёных в русской и английской грамматике, вопрос выделения частей речи остаётся очень серьёзной проблемой.
5. Благодаря этим блестящим учёным, язык является средством коммуникации.
6. Думаю, что не только долг поэта, но и учёного заключается в том, чтобы увидеть живую целостность за многочисленными фактами.
7. Получив посылку, моё хорошее настроение сильно испортилось.
8. Некоторые не могут принять мир таким, какой он есть. Не имея возможности его переделать, им во что бы то ни стало нужно его переписать.
9. Пройдя почти всю улицу, налево открывался вход наподобие щели.
10. Книга выступает как высший авторитет, которая впоследствии будет служить запрещению книг, которые не разделяют установленных ценностей.
11. Став звездой Голливуда, страсть к дракам у актёра не угасла.

Этот список был распечатан для каждого испытуемого (далее – Ии.) в трёх экземплярах на отдельных листах, объединенных в буклет. Соответственно, эксперимент включал три задания. В первом задании Ии. должны были указать, правильно или неправильно построено предложение. Во втором задании Ии. предлагалось исправить ошибки, а в третьем – объяснить, почему предложение неправильное (если оно было опознано как таковое).

В исследовании участвовали студенты 1-го курса юридического факультета и аспиранты 1-го года обучения (по специальностям «Психология труда» и «Экология»). Экспериментальные бланки рассылались по электронной почте после предварительной беседы с предполагаемыми испытуемыми: им объяснялось назначение эксперимента, правила соблюдения анонимности, необходимость заполнить бланки как можно быстрее и не задумываясь. Из 20 студентов (возраст от 17 до 20 лет), которые получили бланки, 15 отказались принять участие в эксперименте; из них 9 человек просто проигнорировали задание, а 6 ответили, что задание представляется для них слишком трудным, и они не могут с ним справиться. Из 10 аспирантов (возраст от 22 до 34 лет) четверо также отказались заполнить бланки, сказав, что это слишком трудно сделать. Таким образом, всего было получено 11 заполненных бланков, сведённых в общую таблицу, на основании анализа которой делались основные выводы по этой части исследования.

Беседа со студентами и аспирантами через неделю после рассылки анкет позволила подтвердить общие наблюдения, сделанные в ходе практических занятий с этими группами обучаемых. В частности, можно утверждать, что современные студенты всех уровней образовательной системы в значительно меньшей степени, чем их предшественники 10–15 лет назад, готовы к участию в подобных мероприятиях по нескольким причинам, главные из которых – неумение работать творчески и самостоятельно, а также боязнь получения плохой оценки (в самом широком смысле этого слова).

Анализ материалов эксперимента показал, что в принципе все Ии. смогли выполнить первое задание, т.е. выявить «верные» / «неверные» предложения (хотя как неправильные были опознаны не все предложения списка). Интересно, что предложения под номерами 1, 5, 7, 8 и 9 были отмечены как неправильные большинством (9 из 11) Ии., а предложения номер 2, 6 и 10 показались неправильными лишь двум, четырём и пяти Ии., соответственно. Обратим внимание на то, что характер ошибки в предложениях 2 и 3 одинаковый, однако первое из них опознавалось как неправильно значительно реже, чем второе.

Особенно интересными оказались результаты выполнения второго и третьего заданий эксперимента. Во втором задании, где Ии. предлагалось исправить обнаруженные ими ошибки, появились правильно построенные предложения, предусматривавшие изменение порядка слов и трансформации структуры предложения.

Необходимо предотвратить передачу третьим лицам информации, которая составляет государственную тайну.

Передачу третьим лицам информации, которая составляет государственную тайну, необходимо предотвратить.

Моё хорошее настроение сильно испортилось, когда я получил посылку.

Страсть к дракам у актёра не угасла, даже когда он стал звездой Голливуда.

Проанализировав работы учёных в области русской и английской грамматики (так в тексте бланка – Е.М.), можно сделать вывод о том, что вопрос выделения частей речи остаётся очень серьёзной проблемой.

Отметим, однако, что доля внесённых Ии. исправлений такого рода очень мала (в среднем 2–3 правильных варианта, данных 11 Ии. по всем предложениям списка). Как показывают приведённые в табл. 1 примеры, в большинстве случаев ошибки квалифицируются как отсутствие или избыток знаков препинания (например, предложения 5, 8), неправильный порядок слов или «неправильные» слова, которые предлагается заменить (предложения 5, 7, 9). Интересно, что был дан один правильный вариант предложения 1, в котором, однако, появилась новая ошибка: отсутствуют запятые, которые должны выделять причастным оборот. В предложении номер 3 один из Ии. заменил слово «глядя

на» на «просматривая», не заметив при этом ошибки в использовании деепричастного оборота. Были и такие случаи, когда Ии. просто переписывали исходное предложение, не сделав никаких изменений (например, предложения 6, 11). Однако 7 Ии. по нескольким предложениям списка дали ответы типа «Думаю есть ошибка, не знаю где» (сохранена пунктуация оригинала – Е.М.). Напомним, что шестеро Ии. из одиннадцати уже окончили курс обучения в вузе, т.е. имеют законченное высшее образование. Пустые строки таблицы означают, что не было предложено ни одного варианта исправлений.

Таблица 1. Примеры исправлений при выполнении задания № 2

1	Необходимо предотвратить передачу информации составляющей государственную тайну третьим лицам.
2	
3	Просматривая текст, у меня возник вопрос
4	
5	В конце предложения необходимо поставить точку. Является заменить на используется для средств коммуникации
6	Думаю, что не только долг поэта, но и ученого, заключается в том, чтобы увидеть живую целостность за многочисленными фактами.
7	Получив посылку, моё настроение сильно испортилось. Убрать слово хорошее
8	Некоторые не могут принять мир таким, какой он есть. Не имея возможности его переделать, им, во что бы то ни стало, нужно его переписать. им во ,что бы то, ни стало нужно его переписать.- нужны запятые где то
9	Пройдя почти всю улицу, слева открывался вход наподобие щели. Налево исправить на слева
10	Думаю есть ошибка, не знаю где
11	Став звездой Голливуда, страсть актера к дракам не угасла.

В табл. 2 приводятся примеры выполнения третьего задания эксперимента. В этой таблице орфография и пунктуация сохранены в том виде, в каком они были предложены Ии.

По-видимому, следует обратить внимание на то, что объяснения Ии., исправивших ошибки в задании 2, весьма эмоциональны, что подтверждается соответствующим графическим оформлением ответа. Однако некоторые объяснения с трудом поддаются интерпретации (например, предложения 7 и 9).

Семь из одиннадцати Ии. при анализе предложения 9 обратили внимание на слово «налево» и попытались исправить предполагаемую ошибку, но при этом не обратили внимания на деепричастный оборот.

Таблица 2. Примеры объяснений при выполнении задания № 3

1	Логическая несогласованность слов «лицам, которая»
2	
3	Слово должно обозначать действие.
7	Логическая несогласованность слов «настроение» и деепричастного оборота «получив посылку». Получается, что настроение получило посылку))) Излишняя эмоциональная окраска Он кричал, шепча. как то не соответствует смысл
8	Отсутствие запятых перед и после слов «во что бы то ни стало». Исползования запятых в сложных предложениях
9	Ошибки в переводах Значение слово, налево можно повернуть, а предмет слева
10	Расстановка членов предложения
11	Аналогично, страсть стала звездой Голливуда))). Логическая несогласованность слов.

В работе [7] был сделан вывод, что «участники эксперимента в большинстве случаев не смогли вывести свои внутренние языковые ориентиры на уровень рефлексии». Думается, что в описанном здесь эксперименте имеет место такая же ситуация. Более того, мы снова получили подтверждение того, что в ходе обучения в школе и в вузе наши Ии. в достаточной степени не сформировали внутренние опоры для опознания / построения предложений с деепричастными оборотами. То же самое касается и тех случаев, когда Ии. пришлось осмысливать нарушения порядка слов в предложении: подтверждается сделанный в [6] вывод о том, что читая длинное предложение, обучаемые, как правило, не могут выстроить логику высказывания, поскольку «перестают видеть» главные члены предложения и их связи. Очень часто (как, например, в предложении «*Думаю, что не только долг поэта, но и учёного заключается в том, чтобы увидеть живую целостность за многочисленными фактами») Ии. не могут без дополнительных разъяснений понять значение правильного расположения в структуре фразы уточняющего «не только» (что также сопоставимо с результатами, полученными в [6]). Напомним, что в ряде случаев (чаще всего в беседах со студентами и аспирантами) носители языка даже знают соответствующее грамматическое правило, но не могут применить его на практике (ср.: [6]).

Поскольку с помощью языка человек взаимодействует с предметным миром, устанавливая между его объектами некоторые отношения, от того, насколько хорошо он умеет это делать, зависит не только успешность коммуникации, но и многие другие стороны его жизни. Это значит, что работа над формированием глубинных «правил» должна обязательно вестись в курсах обучения языку, прежде всего – родному

языку. Это также означает, что необходимо проводить дальнейшее исследование внутренней грамматики носителя языка.

Список литературы

1. Горохова С.И. Психолингвистические особенности механизма порождения речи по данным речевых ошибок: автореф. дис. .... канд. филол. наук. М., 1986. 16 с.
2. Мягкова Е.Ю. Моделирование внутреннего метаязыка при обучении пониманию иноязычного текста // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. Вып. 6. С. 122–130.
3. Мягкова Е.Ю. Язык – логика – грамматика: к проблеме моделирования метаязыка // Методология современного языкознания: сб. ст. / отв. ред. А.Г. Сонин, А.С. Баранов. М.: АСОУ, 2010. С. 141–150.
4. Мягкова Е.Ю. О «формальной» и «внутренней» грамматике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология, 2012. № 24. Вып. 4. С. 96–103.
5. Мягкова Е.Ю. Внутренняя грамматика и овладение языком // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология, 2013. № 24. Вып. 5. С. 257–264.
6. Мягкова Е.Ю. Ещё раз к вопросу о грамматике говорящего // Известия ЮЗГУ. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. № 4. С. 53–59.
7. Мягкова Е.Ю., Репринцева М.А. Исследование внутреннего метаязыка человека на материале грамматических ошибок // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология, 2012. № 10. Выпуск 2. С. 112–117.
8. Репринцева М.А. К вопросу о системной организации «наивного» метаязыка (на примере причастия и деепричастия) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2010. 1 (5). С.196–199.

«INNER GRAMMAR» AND GRAMMATICAL ERROR

E.Yu. Myagkova

Southwest State University, Kursk

The results of a pilot experiment show that for language speaker the ability to detect and identify a grammatical (syntactical) mistake is connected rather with his/her ability to produce logical “scheme” of the utterance than with corresponding grammar rule knowledge.

Keywords: *inner grammar, language logical framework, grammatical error.*

Об авторе:

МЯГКОВА Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета, e-mail: elenamyaikova@mail.ru